

О.А.Бодрова

**ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ,
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ
СААМСКОЙ ЭТНОГРАФИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ИОЛЕАЭ)**

O.A.Bodrova

**THE IMPERIAL SOCIETY OF DEVOTEES OF NATURAL SCIENCE,
ANTHROPOLOGY, AND ETHNOGRAPHY. THE ETHNOGRAPHIC STUDY
OF THE SAMI (ON THE OCCASION OF THE 150TH BIRTH OF (OLEAE))**

Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии было создано в 1863 г. на базе Московского общества испытателей природы по инициативе студентов и молодых ученых Московского университета¹. Первоначально (до 1871 г.) оно носило название «Общество любителей естествознания». В 1864 г. благодаря молодому профессору зоологии А.П.Богданову – одному из идейных вдохновителей Общества – был открыт отдел антропологии, а в 1867 г. – отдел этнографии. В 1868 г. был утвержден второй вариант Устава общества, которое получило свое окончательное название – Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии.

ИОЛЕАЭ быстро развивалось. К концу 1913 г. в его составе помимо двух отделов (антропологического и этнографического) существовали восемь отделений (физических наук, зоологическое, ботаническое, химическое, географическое, физиологическое, бактериологическое, геологическое) и семь комиссий (музыкально-этнографическая, народной словесности, воздухоплавательная, исследования фауны Московской губернии, планктонная, топографо-геодезическая, географо-педагогическая). Общество имело свою биостанцию, библиотеку с рукописным фондом от 19 научных организаций и насчитывало более 2 тысяч членов. Текущие дела Общества решались специальным Советом во главе с президентом. Первым президентом ИОЛЕАЭ стал профессор геологии Г.Е.Щуровский, затем его последовательно сменили на этой должности антрополог А.П.Богданов, фольклорист В.Ф.Миллер, известный географ, антрополог и этнограф Д.Н.Анучин и, наконец, А.Н.Северцов. Помимо президента в Совет Общества входили вице-президент и секретарь. Члены Совета избирались на два года, заседания проводились не менее четырех раз в год. Общество имело почетных и действительных членов. В его работе в разное время участвовали многие выдающиеся русские ученые: К.А.Тимирязев, И.М.Сеченов, И.И.Мечников, А.О.Ковалевский, А.Г.Столетов, Д.И.Менделеев, А.Н.Бекетов, М.М.Ковалевский и многие другие.

В отличие от других научных обществ, существующих в России в XIX в., ИОЛЕАЭ было построено на принципах открытости и доступности для широкой публики, а не замкнуто в сугубо научной среде. Свои труды Общество печатало

¹ Сейчас – Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

только на русском языке, публичные заседания были общедоступными, что способствовало популяризации науки среди молодежи и «подготовке новых деятелей для нее [Пятидесятилетие..., 1913: 7]. ИОЛЕАЭ являлось наиболее независимым и относительно свободным от политических и экономических установок научным обществом, что имело не только положительные, но и отрицательные последствия для развития науки. Так как общество существовало на частные субсидии и взносы, то недостаток средств тормозил проведение исследований [Записка..., 1913: 6-7]. Чтобы форсировать спонсорскую помощь, Общество, наряду с медалями за научные достижения (золотыми, серебряными и бронзовыми), ввело награды за значительные пожертвования. Благодаря пожертвованиям В.П.Мошнина и А.П.Расцветова ИОЛЕАЭ смогло учредить научные премии по физике, химии и антропологии, которые получили имена благодетелей. Впоследствии появились еще две премии – по зоологии и по биологии – имени А. П. Богданова.

ИОЛЕАЭ положило начало целому ряду научно-просветительских учреждений благодаря организации различных выставок. Их коллекции экспонатов легли в основу некоторых современных музеев. Так возникли Этнографический отдел Румянцевского музея (из Этнографической выставки 1867 г.), Политехнический музей, бывший Музей прикладных знаний (из Политехнической выставки 1872 г.), Антропологический музей (из Антропологической выставки 1879 г.), Зоологический и Географический музей (из Географической выставки 1892 г.) при Московском университете. Музейно-просветительская работа ИОЛЕАЭ сопровождалась преподавательской деятельностью. Для проведения экскурсий по экспонатам коллекции Политехнического музея были введены воскресные лекции, на которые стекались студенты, школьники, служащие. Трудом Д.Н.Анучина при Антропологическом музее была открыта первая отечественная кафедра антропологии.

Распространению результатов научных исследований и собирательской работы способствовала издательская деятельность ИОЛЕАЭ. Общество выпускало в свет несколько периодических изданий: «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (с 1866 г.), «Труды» разных отделов и отделений, которые печатались в составе «Известий» (с 1868 г.), «Этнографическое обозрение» (с 1889 г.), «Землеведение» (с 1894 г.), «Русский антропологический журнал» (с 1900 г.) и многие другие труды в области геологии, биологии, физиологии, химии. В 1914 г. вышел обобщающий сборник «Пятидесятилетие Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863-1913)», составленный В.В.Богдановым. Расцвет издательской деятельности ИОЛЕАЭ пришелся на дореволюционный период. Так, Общество успело издать 130 томов своих «Известий», 112 выпусков «Этнографического обозрения». После 1917 г. ОЛЕАЭ (уже не Императорское) продолжало издавать некоторые свои журналы, однако финансирование уже велось не из средств Общества, а Народным комиссариатом просвещения.

Члены ИОЛЕАЭ активно участвовали в работе и организации общероссийских и международных конгрессов и съездов. А.П.Богдановым были инициированы Международные конгрессы по доисторической археологии и антропологии. Международные связи, а также наличие собственного издательства способствовали созданию обширной научной библиотеки,

включающей около 250 тысяч книг, не считая архивных материалов. Позже она была объединена с библиотекой Политехнического музея.

ИОЛЕАЭ просуществовало всего 68 лет. В 1931 г. по решению властей оно было объединено с Московским обществом испытателей природы. Формальным основанием для объединения послужило то, что научные задачи обоих обществ во многом повторяли друг друга. Представители обществ не только тесно взаимодействовали между собой, но и часто одновременно являлись членами обеих организаций.

* * *

ИОЛЕАЭ сыграло огромную роль в деле изучения народов Российской империи. Антропологические и этнографические изыскания проводились сразу двумя отделами Общества, которые собирали и публиковали записи фольклора, описания жилища, одежды, обрядов из разных регионов страны, составленные местными корреспондентами или сотрудниками антропологического и этнографического отделов.

Кроме проведения исследований в данных областях, ИОЛЕАЭ задавалось целью содействовать популяризации результатов этих наук в российском обществе [Устав..., 1868] и расширить культурные и этнические представления «как относительно собственно русских народностей, так и инородцев Империи» [Записка..., 1913: 2]. На Кольском полуострове ИОЛЕАЭ также оставило свой след. Хотя большинство исследований саамской этнографии проводилось под эгидой Русского географического общества, от ИОЛЕАЭ на Север были направлены три выдающихся деятеля, имевших ключевое значение для антропологического и этнографического изучения аборигенного населения российской части Лапландии: А.И.Кельсиев, Н.Н.Харузин и его сестра В.Н.Харузина.

Несмотря на немалое количество этнографических описаний саамов Кольского полуострова, сделанных до второй половины XIX в., можно сказать, что в России на тот момент не существовало научных попыток представить их антропологические и этнографические особенности. Кольские саамы были также крайне слабо представлены в музейных экспозициях этого времени. На Русской этнографической выставке 1867 г. (первом масштабном научно-просветительском мероприятии в отечественной этнографии), организованной комитетом ИОЛЕАЭ в Москве, саамы были представлены всего одним манекеном, при том что общий фонд выставки включал около 300 манекенов, 450 комплектов и деталей одежды, 1100 предметов быта и 1600 фотографий. Манекен изображал саамскую женщину у своего жилища в суконной нижней рубашке и верхнем суконном кафтане с откидными рукавами, в чулках и кожаных башмаках [Этнографическая выставка..., 1878: 40]. Хотя манекен претендовал на точное отражение саамской антропологии и был окружен подлинными предметами традиционной одежды, этого материала было явно недостаточно для того, чтобы делать какие-либо выводы об антропологических характеристиках кольских саамов и реалиях их быта.

Дефицит информации о народах Российской империи должен был быть восполнен при подготовке к Антропологической выставке 1879 г. Для изучения антропологических и этнографических материалов от ИОЛЕАЭ в разные концы страны отправились представители самых разных научных дисциплин. Среди них был начинающий антрополог А.И.Кельсиев, который в 1876 г. побывал

в Архангельске и во время путешествия по берегу южной части Белого моря собрал коллекцию орудий первобытного человека. В 1877 г. исследователь совершил поездку на Кольский полуостров, посетил 11 погостов в центральной, северной и восточной частях полуострова, где произвел первые в России антропологические измерения саамов, собрал богатую этнографическую коллекцию предметов их материальной культуры, провел археологические исследования, составил словарь саамского языка. Результаты своих трудов А.И.Кельсиев отразил в «Антропологическом очерке лопарей» и в «Поездке к лопарям» – дневнике в письмах, которые были обращены к А.П.Богданову [Кельсиев, 1878]. Коллекции А.И.Кельсиева, представленные на Антропологической выставке, впоследствии были переданы Политехническому музею. Антропологические маски и предметы одежды саамов, привезенные исследователем, были использованы при изготовлении манекенов, ставших не только экспонатами на выставке, но и в качестве иллюстрации к монографии Н.Н.Харузина [Харузин, 1890] и очеркам В.Н.Харузиной [Харузина, 1890, 1902] (рис.1).

Рис.1. Изображения саамов в национальных костюмах (из монографии Н.Н.Харузина «Русские лопари», 1890)

Брат и сестра Харузины были командированы ИОЛЕАЭ летом 1887 г. в Олонецкую губернию для изучения юридического быта населения Пудожского уезда. Оттуда они отправились в Кольский уезд Архангельской губернии, чтобы познакомиться с этнографией группы кольских саамов. В результате появилась

монография Н.Н.Харузина «Русские лопари», в которой автор с учетом современных и древних источников анализировал этногенез, историю, материальную и духовную культуру саамов, рассматривал сходство и различие между русскими и скандинавскими группами. В.Н.Харузина вела дневники, на основе которых были изданы ее очерки «На Севере» и «Лопари». Так как времени на полевые исследования было отведено крайне мало (чуть больше месяца), а предстояло собрать множество данных, Н.Н.Харузин привлек к работе представителей местной интеллигенции. Его главными консультантами стали врач М.Т.Стафиевский и священник К.П.Щеколдин. Иллюстративным материалом к монографии послужили коллекции А.И.Кельсиева (рис.2). За свой труд Н.Н.Харузин был удостоен Золотой медали ИОЛЕАЭ.

Рис.2. Мужское нагрудное украшение (реконструкция, выполненная по иллюстрации к книге Н.Н.Харузина «Русские лопари»). Экспонат Музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера России ЦГП КНЦ РАН

Развитию ИОЛЕАЭ и его журнала «Этнографическое обозрение», а также биографии членов семьи Харузиных, сыгравших выдающуюся роль в становлении отечественной этнографии, посвящены исследования Керимовой [Керимова, 2007, 2011 а, б]. Бесспорный научный интерес представляет и история создания первых этнографических коллекций, в частности, коллекции по этнографии кольских саамов, которая может стать предметом будущих исследований историков, музееведов и этнографов.

Список литературы

1. Записка о деятельности и средствах Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. М., 1913.

2. Кельсиев А.И. Поездка к лопарям. Письма и предварительные отчеты Комитету. М.: Тип. М.Н.Лаврова и К°, 1878.
3. Керимова М.М. Жизнь, отданная науке: семья этнографов Харузиных: из истории российской этнографии (1880-1930 годы). М.: Восточная литература, 2011 (а).
4. Керимова М.М. Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и судьба его архива // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С.137-141.
5. Керимова М.М. О создании журнала «Этнографическое обозрение» (1889-1916) (по архивным материалам В.В.Богданова) // Антропологический форум. 2011(б). № 15. С.397-412.
6. Пятидесятилетие Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1863-1913 / сост. В.В.Богданов М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1913.
7. Устав и список членов общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1868.
8. Харузин Н.Н. Русские лопари. М.: Т-во скоропеч. А.А.Левенсон, 1890.
9. Харузина В.Н. Лопари // Читальня народной школы: журн. с картинками. СПб., 1902. Вып.11. С.1-38.
10. Харузина В.Н. На Севере (Путевые воспоминания). М.: Тип. т-ва А.Левенсон и К°, 1890.
11. Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1878.

Сведения об авторе

Бодрова Ольга Александровна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Bodrova Olga Aleksandrovna

PhD (History), Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences